

Российский журнал исследований билингвизма 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Языковая концептуализация мира и билингвизм: проблемы интерференции, лингводидактические и литературоведческие дискуссии Том . 2021

Диагностика межъязыковой интерференции в рамках автороведческого исследования

Катышев Павел Алексеевич

*профессор кафедры общего и русского языкознания, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
Российская Федерация,*

Боженкова Наталья Александровна

*профессор кафедры общего и русского языкознания, ФГБОУ ВО ГосИРЯ им. А.С. Пушкина
Российская Федерация*

Огорелков Игорь Витальевич

*ведущий эксперт Центра языковой политики и международного образования, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
Российская Федерация, Москва*

Иванов Петр Константинович

*лаборант-исследователь Центра языковой политики и международного образования, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению межъязыковой интерференции как свойства письменной речи применительно к задачам автороведческого исследования. В результате анализа выборки, которую составили тексты носителей 7 языков, выделен ряд диагностических признаков, указывающих на то, что русский язык для автора не является родным. Показано, что большинство из них обусловлено типологическими особенностями русского языка. Путем сравнительно-типологического анализа взаимодействующих языковых систем установлены

специфические нарушения в речи, наличие которых позволяет определить источник интерферентного влияния.

Ключевые слова: интерференция, автороведение, диагностика, инофония, билингвизм.

Дата публикации: 23.03.2022

Ссылка для цитирования:

Катышев П. А. , Боженкова Н. А. , Огорелков И. В. , Иванов П. К. Диагностика межъязыковой интерференции в рамках автороведческого исследования // Российский журнал исследований билингвизма – 2021. – Языковая концептуализация мира и билингвизм: проблемы интерференции, лингводидактические и литературоведческие дискуссии С. 9-15 [Электронный ресурс]. URL: <https://bilingualism.ru/S271291870019313-0-1> (дата обращения: 15.05.2024).

¹ Введение

² Явление межъязыковой интерференции формирует одну из наиболее важных и перспективных проблемных областей современной науки о языке. К внешним факторам, способствующим актуализации этой темы, можно отнести, во-первых, информационную глобализацию, которая влечет за собой распространение стихийных языковых контактов, и, во-вторых, развитие институционализированных форм социального взаимодействия, предполагающих владение несколькими языками: расширение образовательных программ средней и высшей школы, упрощение практики обучения за рубежом и процессов межнациональной конверсии. Решение вопросов, которые стоят перед исследователями в связи с научно-методическим обеспечением указанных сфер деятельности, составляет ядро прикладной проблематики изучения интерференции.

³ Работа с речью инофонов¹ имеет и высокую теоретическую значимость, поскольку подразумевает системный взгляд на объект исследования, при котором задействуется вся концептуальная база лингвистики и смежных с ней дисциплин. Так, феномен *интерязыка* [6], обуславливающий возникновение интерференции, требует включения психолингвистических методов исследования; специфический языковой материал, возникающий под влиянием нескольких языковых систем, – актуализации сведений из лингвистической типологии; понимание механизма возникновения ошибки невозможно без представления о методике преподавания языка. Наконец, уникальность субъекта речи, связанная с длительным онтогенетическим развитием в том числе в иной языковой среде, указывает на необходимость применения синтезирующего подхода к изучению языковой личности, а следовательно, помимо анализа собственно текста, рассмотрения сложного комплекса надсистемных факторов – от психологических и биологических (физиологических) до социальных и даже физических [5].

⁴ Одной из задач, с одной стороны, носящей исключительно прикладной характер, а с другой – так же подразумевающей системный взгляд, является

установление социально-биографических характеристик автора письменного текста, что составляет одно из направлений диагностического автороведения. Несмотря на то, что определение отношения автора к языку, на котором был создан текст, может считаться одним из базовых вопросов судебно-автороведческого исследования, в настоящее время данный аспект анализа, как правило, ограничивается дихотомией *родной / неродной язык* и основывается на анализе одной языковой системы. Причиной этого в первую очередь является отсутствие научных и научно-методических трудов, с опорой на которые можно было бы достоверно судить об источнике нарушений в письменной речи анонимного лица – предполагаемого инофона². Важно отметить, что в последнее время предпринимаются попытки параметризации системных отклонений в текстах, созданных носителями некоторых национальных языков РФ (ср., например: [7]), однако эти работы не затрагивают сопоставительный аспект и, следовательно, их результаты имеют ограниченную область применения.

⁵ Целью настоящего исследования стало создание комплекса диагностических признаков, который мог бы послужить основой для выявления инофонии как свойства речевого навыка в тексте анонимного документа, а также для последующего определения языковой принадлежности его автора путем конкретизации источника интерферентного влияния. Анализ проводился на материале русской речи носителей 7 языков: славянского (польский), германских (немецкий, английский), романского (французский), иранского (таджикский), афразийского (арабский) и сино-тибетского (китайский).

⁶ **Материалы и методы**

⁷ В широком смысле интерференция определяется как «тормозящее воздействие навыков, при котором уже сложившиеся навыки затрудняют образование новых, либо снижают их эффективность» [6, с. 89]. Иными словами, механизм данного явления построен по принципу отрицательного переноса между двумя языковыми системами, приводящего к отклонению от нормы в использовании системы, менее устоявшейся в сознании индивида. Недостаток такого определения обусловлен тем, что оно может описывать не только межъязыковое взаимодействие, но и случаи отклонения от нормы, возникающие под влиянием различных аспектов одной языковой системы в случае недостаточности знаний о ней. В частности, один из вариантов такого механизма лежит в основе процесса освоения первого языка ребенком; автор при этом отмечает, что «развитие лингвистической системы взрослых, изучающих иностранный язык, отличается от опыта развития языка ребенка и познающего родную речь: сущность детского языка – окказиональный подход с тенденцией к унификации языковых элементов, специфические особенности речи взрослого иностранца – редуktivность с тенденцией к транспозиции» [6, с. 51].

⁸ Собственно межъязыковая интерференция обычно понимается как «отклонения от норм одного или каждого из контактирующих языков, что проявляется в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком» [2, с. 16]. Важно при этом учитывать, что количество контактирующих языков может не ограничиваться двумя, а источником интерферентных явлений

может выступать не только родной, но и ранее освоенный неродной язык, а также сразу несколько устоявшихся языковых систем при естественном билингвизме.

⁹ Конечным продуктом интерференции, как следует из вышесказанного, является «отклонение от нормы» (в данном случае имеется в виду языковая норма, включающая в себя все узуальные языковые единицы и их сочетания вне зависимости от внутриязыковой дифференциации: стилистической, орфографической, орфоэпической и т.п.), или ошибка, понимаемая Н. Н. Рогозной в ее лингвистическом аспекте как «функциональное нарушение речевых отрезков, влекущее за собой искаженное представление об объекте познания (языке)» [6, с. 62]. Опираясь на модели порождения высказывания, предложенные отечественными психолингвистами (А. А. Леонтьевым, А. Р. Лурия, Т. В. Рябовой), исследователь редуцирует их до трех основных фаз и указывает, что «важными для овладения иностранным языком можно считать ошибки, возникающие при грамматико-лексическом развертывании (вторая фаза), а также при артикуляционном воплощении высказывания (третья фаза)»³.

¹⁰ Учитывая специфические условия автороведческого исследования, предметом которого являются социально-биографические характеристики автора текста, устанавливаемые исключительно на материале продуктов его речевой деятельности, в данной работе представляется оправданным рассматривать интерференцию именно как отклонение от нормы (ошибку), обусловленную вероятным влиянием той или иной системы родного языка субъекта речи. Похожего взгляда на проблему интерференции придерживается Ю. А. Жлуктенко: интерференция – это «все изменения в структуре языка, а также в значениях, свойствах и составе его единиц, возникающие вследствие взаимодействия с языком, находящимся с ним в контактной межъязыковой связи» (цит. по: [4, с. 20-21]).

¹¹ Другое условие, продиктованное задачами данного исследования, предписывает подвергать анализу в первую очередь те ошибки, которые однозначно отличают речь инофона от речи носителя русского языка как родного. Иными словами, целью исследования является поиск нарушений, которые частотны в текстах иностранцев и статистически невозможны для русскоязычных. Такое выделение возможно в силу различной природы ошибок, встречающихся у этих двух типов субъектов речи. У носителя русского языка как родного трудности вызывают, в первую очередь, случаи несовпадения звукового облика слова с его графическим отражением, а также нормы, обусловленные историей развития языка и плохо объяснимые с точки зрения его современного состояния. В то же время универсальные принципы языка и письменности применяются интуитивно, а большая часть многообразия языковых единиц и их форм, большинство особенностей грамматики и словообразования усвоены и закреплены еще в детстве. Напротив, в речи инофона, как правило, преобладают нарушения, связанные с неясным представлением обо всей системе языка и потому не объяснимые с точки зрения ее системности.

¹² Эмпирической базой исследования выступил корпус текстов (160 экземпляров), созданных иностранцами в процессе прохождения экзамена на

знание русского языка в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина.

13 Рассматриваемые тексты были созданы в ситуации направленной речевой деятельности, связанной с реализацией типовых коммуникативных задач, решение которых предполагает использование всех аспектов коммуникативной компетенции. Основной целью, поставленной перед информантами, являлось создание целостного и завершенного сообщения в определенном жанре: личного письма (для уровней А2-В2), отзыва об интернет-ресурсе или товаре либо сочинения-рассуждения по тексту, предложенному в экзаменационных листах (для уровней В2-С1).

14 Задание к письму формулировалось двумя способами. Для уровня А2 оно было представлено перечнем тем, которые должно включить в себя сообщение, к примеру: ***Ситуация.** Вы были на свадьбе у своих друзей. **Задание.** Напишите письмо Вашему другу / подруге о свадьбе.*

- *Когда была свадьба?*
- *Где она проходила?*
- *Сколько человек было на свадьбе?*
- *Что подарили родственники и знакомые?*
- *Кого Вы там встретили / с кем познакомились?*
- *Что Вам понравилось, и что не понравилось на свадьбе?*

При написании письма не забудьте поздороваться и попрощаться. В письме также пригласите своего друга / подругу в гости и сообщите свой адрес (название города, улицы, номер дома и квартиры).

15 В рамках второй формулировки задания информанту предлагалось ответить на письмо, текст которого был указан в экзаменационном бланке. Заданная тематика также ограничивалась сферой бытового общения.

16 Более сложное задание, предлагаемое информантам второго и третьего сертификационных уровней, предполагало высказывание на одну из социально значимых тем (к примеру, использование генетически модифицированных организмов при производстве продуктов питания, проблема интернет-зависимости среди подростков и т.п.).

17 **Результаты исследования**

18 Освоение иностранного языка, как правило, предполагает в первую очередь изучение его структуры. Таким образом, уже с первых месяцев знакомства с непривычной языковой системой инофон оказывается вовлечен в аналитическую работу над ее ключевыми особенностями, усваивает те или иные ранее не актуальные для него лингвистические категории и способы их выражения, сопоставляет язык-объект со своим родным языком. Тем не менее, неестественность нового речевого навыка, его преимущественно сознательная природа обуславливают всегда неполное представление о «правильной» речи, связанное с неизбежным недостатком знания и ослаблением контроля над речепроизводством. Это, в свою очередь, приводит к возникновению нарушений в наиболее специфических и в то же время регулярных элементах языка-объекта,

использование которых для естественного носителя, напротив, почти никогда не составляет проблемы.

19 В связи с этим ошибки, позволяющие диагностировать текст как написанный инофоном, следует искать в тех компонентах речевых единиц, которые отражают типологическую специфику русского языка. Проведенный анализ показал, что инофонам в целом свойственны следующие нарушения:

20	Нарушения на уровне фонетики и графики	
	Неразличение палатализованных / непалатализованных согласных (употребление <i>ь, и/ы</i>)	<i>била</i> вместо <i>была</i> ; <i>музыкальной</i> ; <i>из Москвы</i> ; <i>интересными</i>
	Нарушения в употреблении бифункциональных графем РЯ	<i>месяца</i> ; <i>благодариа</i> ; <i>слишком</i> ; <i>детьям</i> ;
	Неразличение гласных фонем в сильной позиции	<i>сезюне</i> ; <i>росскую</i> ; <i>третье</i> ; <i>интерисными</i>
	Смещение позиционных вариантов языковых единиц, различаемых в звуковой реализации (главным образом, вариантов предлогов)	<i>проблемы с здоровьем</i> ; <i>с своей семьей</i> ; <i>спросить об квартирах</i> ; <i>поеду в Францию</i>
	Эпентеза/диереза гласных звуков вопреки нормативной звуковой реализации	Эпентеза: <i>дуружба</i> ; <i>вистретил</i> Диереза: <i>савтую</i> вместо <i>советую</i> ; <i>второе место</i> ; <i>Владикавкз</i>
	Искажение фонетического облика слова (преимущественно его аффиксальной части): стяжение окончаний; ошибки в безударной части слова, которые приводят в том числе к искажению фонем, находящихся в сильной позиции	Стяжение окончаний: <i>зрения</i> ; <i>требовань</i> вместо <i>требований</i> ; <i>пенсю</i> ; <i>школьны</i> ; <i>занятя</i> Искажение фонетического облика слова: <i>требоватем</i> вместо <i>требованиям</i> ; <i>питичесвоват</i> вместо <i>путешествовать</i>
	Смещение алфавитов	<i>Скайр</i> вместо <i>Скайп</i> ; <i>TRKI</i> вместо <i>ТРКИ</i> ; <i>МЕСРЦА</i> ; <i>спасибо</i>
	Грамматические нарушения	
	Искажение словоизменительной парадигмы, приводящее к образованию ненормативных форм	<i>если тебя интересоваает</i> ; <i>и я назвала его братьем</i>
	Смещение моделей падежного управления	<i>в наших временах</i> ; <i>по рабочих вопросах</i> ; <i>в конце стажировка</i> вместо <i>в конце стажировки</i> ; <i>играет вольшой роль в нашу жизнь</i>
	Изменение родовой принадлежности общеупотребительных слов и слов, в норме обладающих формальными признаками того или иного грамматического рода, а также ошибки в координации (род, число) и согласовании (род, число, падеж)	<i>я еще учить русский язык в интернете с преподавателей</i> ; <i>в такой состоянии</i> ; <i>хороший экскурсий</i> ; <i>ваш помощь</i>
	Пропуск / смешение реляционных слов (главным образом предлогов)	<i>у меня тот же день возникла аллергия</i> ; <i>что мне нужно взять собой</i> ; <i>в сайте</i> ; <i>не летать на короткое путешествие</i> ; <i>я хотел бы снимать квартиру за 6 месяцев</i>
	Ошибки в употреблении видовых пар глаголов и временных форм, а также смешение возвратных / невозвратных глаголов	<i>давно я тебя не вижу</i> ; <i>будет прекрасно, если я могу учить русский язык в Москве</i> ; <i>тебе не стоит купить что-нибудь</i> ; <i>мне надо собираться удобные вещи</i>
	Ненормативный порядок слов в предложении, не объяснимый коммуникативным и стилистическим факторами	<i>организация так много концентрация забрала, что я о вещях совсем забыла других</i> вместо <i>что я совсем забыла о других вещах</i> ; <i>с моей женой, мы хотим</i> вместо <i>мы с (моей) женой хотим</i> ; <i>она уже преподает 20 лет</i> вместо <i>она преподает уже 20 лет</i> ; <i>моя жена и я уходили недавно на пенсию</i> вместо <i>недавно ушли на пенсию</i>

Отклонения в области норм актуального членения предложения	<i>В Сочи, что мы можем делать? может быть это интересный вместо это может быть интересно; Температура у меня было 39</i>
Лексические нарушения	
Калькирование, приводящее к образованию неузуальных лексем	<i>Люди не знают какое количество ГМО они ели требляют и не знают какие концекевенции будит для их здоровья (вместо последствия); получил оферту вместо получил предложение;</i>
Ошибки в употреблении паронимов и неэквивалентных синонимов общеславянского происхождения вследствие разницы в развитии их значения в языках-потомках (для близкородственных языков)	<i>широкий вместо обширный насколько вместо поскольку грустный вместо печальный/плохой долго вместо давно сказанный вместо упомянутый домашний вместо бытовой возможности вместо варианты вид вместо образ</i>
Ошибки в употреблении слов и словосочетаний с контекстуально неэквивалентным интенционалом, но имеющих пересекающийся экстенционал в рамках конкретной коммуникативной ситуации	<i>Я звонила одноклассник, попросила тетрадь от него и буду переписывать тексты которые Вы прочитали на занятиях; поэтому писал я тоже материалы про электронную музыку; с желанием вместо с уважением (в письме) у меня тяжелая работа во время стажировки</i>
Нарушения в области орфографии и пунктуации	
Упрощение удвоенных сочетаний графем, в норме отражающих фонетический облик слова	<i>расслабится</i>
Слитное написание энклитик	<i>вконкурсе; вмоскве</i>
Нарушение универсальных правил орфографии и пунктуации (употребление строчной буквы в начале предложения, опущение точки как знака конца предложения)	

21 Дальнейшая обработка материала предполагала дифференциацию признаков интерференции в зависимости от языка-источника. Поскольку большая часть нарушений представляла собой некорректную реализацию ключевых особенностей русской языковой системы – основополагающих принципов графики и фонетики, грамматических категорий, установление специфичности тех или иных признаков проводилось на основе качественного анализа ошибок.

22 Результаты исследования позволяют говорить о следующих **уникальных в рамках рассмотренной выборки** признаках интерференции:

- 23 • для речи французов: пропуск местоимения в позиции подлежащего (*и эта химия остается в овощах, которых покупаем в магазинах*), что может быть связано с полнотой парадигмы личных форм глагола в русском языке на фоне недодифференциации соответствующих лекс во французском;
- 24 • для речи англичан: использование глагола *есть* со значением ‘имеется что-л.’ в контекстах, в норме подразумевающих его опущение (*у него есть хорошее настроение; у тебя есть очень интересная работа*), что коррелирует с нормативной структурой английского предложения;
- 25 • для речи немцев: неразличение звонких и глухих согласных в сильной позиции (*друсей; когда*), коррелирующее с артикуляторными особенностями немецких звонких согласных; постанровка глагола в конец придаточного

предложения (*где он историю изучал*), связанное с иной нормативной структурой придаточного в немецком языке;

- 26 • для речи таджиков: эпентеза гласного звука вопреки нормативной звуковой реализации (*дуружба; вистрeтил; вечера*), коррелирующая со структурой слога в таджикском языке, которая предполагает чередование гласных и согласных звуков в начале и середине слова; использование порядка слов *определяемое существительное – прилагательное – глагол* (*подарили подарки разные; с многим люди интересный познакомилась*), характерного для таджикского языка;
- 27 • для речи поляков: стяжение окончаний, приводящее к диерезе *й* или гласного во флексии (*зрeня; требовань; занятя*), связанное с тем, что в польском языке стяженные окончания являются нормой;
- 28 • для речи арабов: неразличение фонем *о/у, и/э* в сильной позиции (*росскую; дрог; тритье; газиты*), связанное с меньшим количеством гласных в литературном арабском языке и многих его диалектах; диереза гласных (*савтую; второе место*), коррелирующая с особенностями письменности арабского языка, где краткие гласные опускаются или отражаются с помощью системы огласовок; слитное написание энклитик (*вконкурсе; вмоскве*), нормативное для арабского языка;
- 29 • для речи китайцев: ошибки в согласовании и координации по грамматическому роду (*хочу только один комната; наступила час пик*) и в выборе временных форм глагола (*давно я тебя не вижу; раньше много людей думают*), связанные с отсутствием морфологических способов выражения данных категорий в языке-источнике.

30 **Заключение**

31 Исследование показало, что бóльшая часть нарушений в русской речи инофонов связана с некорректной реализацией базовых свойств системы русского языка: на уровне фонетики – дифференциальных признаков фонем, структуры слога, закономерностей позиционных фонетических изменений; на уровне грамматики – комплекса морфологических категорий и принципов их взаимодействия внутри синтаксических структур; универсальных принципов графики, орфографии и пунктуации – таких, как правила употребления графем, отражающих йотированные гласные звуки, строчных / прописных букв и точки как основного знака препинания. Естественность речевого навыка носителей русского языка как родного исключает подобные нарушения, что обуславливает достоверность выводов автороведческого исследования, в ходе которого были обнаружены подобные признаки, в отношении этнической принадлежности автора.

32 Анализ нарушений в сравнительно-типологическом аспекте позволяет установить источник интерферентного влияния и конкретизировать социально-

биографические характеристики автора путем определения языковой среды, внутри которой был сформирован первичный речевой навык.

Примечания:

1. В рамках данного исследования под инофоном подразумевается субъект речи, для которого русский язык не является родным, и степень владения им свидетельствует о таком уровне сформированности русскоязычного речевого навыка, который, с точки зрения языковой компетенции, не сопоставим с родным. Материал исследования не включал тексты носителей русского как неродного / иностранного, приблизительно в одинаковой мере владеющих двумя или более языками, т. е. билингов.
  2. Несколько более подготовленными в этом отношении видятся специалисты-фоноскописты, однако и здесь анализ чаще всего либо не связан с диагностическими задачами, либо касается лишь одного интерферирующего языка (ср., например: [1; 3]).
  3. Первая фаза «включает в себя ориентировку в ситуации общения, в речи собеседника. Здесь же осуществляется планирование высказывания во внутреннеречевом коде, который представляет собой образы реальных предметов, схемы внешних действий» [6, с. 59].
-

Библиография:

1. Байрамова Ф. О. Исследование акцента в интерферированной русской речи (на материале русской речи азербайджанцев) : дис. ... к. фил. н. / Ф. О. Байрамова. М., 2012. 297 с.
2. Виноградов В. А. Лингвистические аспекты обучения языку. Вып. 1 : Универсальное и ареальное при обучении произношению / В. А. Виноградов. М. : Изд. Моск. ун-та, 1972. 59 с.
3. Галяшина Е. И. Интерференция национального языка при идентификации русскоговорящего диктора (на материале языков народов России) : методические рекомендации / Е. И. Галяшина, Т. В. Голощапова. М. : ЭКЦ МВД России, 2004. 80 с.
4. Игнатьева Н. Д. Современная русско-чешская интерференция (лексико-фразеологический аспект) : дисс. ... канд. филол. н. / Н. Д. Игнатьева. С.-Пб., 2016. 151 с.
5. Оленев С. В. Аспектирующие и синтезирующие (системные) подходы к изучению языковой личности / С. В. Оленев // Языковая личность : моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч. 2. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 7-27.
6. Рогозная Н. Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков) : дис. ... д. фил. н. / Н. Н. Рогозная. М., 2003. 381 с.
7. Сааков Т. А. Диагностическое исследование этнической принадлежности автора анонимного текста в целях раскрытия и расследования преступлений / Т. А. Сааков // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 87-96.

Diagnostics of Interlanguage Interference in an Authorship Study

Pavel Katyshev

Full Professor, General and Russian Linguistics Department, Pushkin State Russian Language Institute

Russian Federation, Moscow

Natalya Bozhenkova

Professor of the Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute

Russian Federation

Igor Ogorelkov

Lead expert, Center for Research in Language Policy and International Education, Pushkin State Russian Language Institute

Russian Federation, Moscow

Petr Ivanov

Research assistant, Center for Research in Language Policy and International Education, Pushkin State Russian Language Institute

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article is devoted to the consideration of interlanguage interference as a written language feature related to the tasks of authorship studies. The research looks at the corpus of texts written by speakers of 7 different languages. The main outcome of the analysis is a number of diagnostic signs reflecting that Russian language is not native for the author. Data shows that most of them are attributable to the typological features of the Russian language. Through the comparative typological analysis, the research highlights specific mistakes that allow to determine the source of interference.

Keywords: interference, authorship study, author identification, diagnostics, non-native speaker, bilingualism.

Publication date: 23.03.2022

Citation link:

Katyshev P., Bozhenkova N., Ogorelkov I., Ivanov P. Diagnostics of Interlanguage Interference in an Authorship Study // Russian Journal of Bilingualism Studies – 2021. – Language conceptualization of the world and bilingualism: problems of interference, linguodidactic and literary discussions C. 9-15 [Electronic resource]. URL: <https://bilingualism.ru/S271291870019313-0-1> (circulation date: 15.05.2024).